

Театр без грима

Вступительные экзамены одинаково страшны и торжественны для всех поколений. Строгая комиссия, придирчивый преподаватель. 1933 год. Экзамены в Театральном училище имени М. С. Щепкина при Малом театре.

— Что вы будете читать из прозы?

— Я хочу прочесть небольшой отрывок.

— Кто автор?

— Не знаю, — дрожит робкий голос.

— Как название произведения?

— Тоже не знаю: я нашла ровный текст на чердаке, — голос умирает от страха.

— Да-да... Ну, ладно...

Когда отрывок прочитан, преподаватель, улыбувшись, общается:

— Вы читали отрывок из статьи Луначарского.

Девушку в училище приняли. Валентина Васильевна Темкина и по сей день работает в Малом театре. А о той разорванной статье Луначарского и о многих других его работах она рассказывает теперь со сцены. Не с театральной, с заводской, фабричной, библиотечной. У Темкиной две профессии: она актриса и пропагандист.

— Вы знаете, сейчас по возрасту мне положено играть старух, а я не могу. Не получается у меня говорить медленно и ходить неторопливо.

Действительно, в ее речи совсем нет степенности. Неожиданно она начинает петь куплеты старых песен или вдруг, встав в позу пацана-хулигана, показывает, как он плюет сквозь зубы и, нахлобуив кепку, встречается в мальчишескую драку.

Когда-то давно муж Валентины Васильевны, талантливый актер Малого театра А. И. Сашин-Никольский, сказал ей: «Тебя слушают, этим можно жить». Она этим живет. Актриса деятельность без грима и стала ее второй профессией. Ведь это тоже — театр. И совсем не просто порой о старых, известных вещах сказать по-новому, так, чтобы в аудитории перестали шептаться и поверили тебе.

В обществе «Знание» Темкина пришла в 1982 году, уже имея 18 лет. Сегодня их — 77.

— Самые главные — ленинские: «В. И. Ленин о культуре

и искусстве». «Семья Ульяновых — семья революционеров», «Музыка в жизни Ульяновых» — всего около 10 тем, — рассказывает актриса. — Говоря о высоких нравственных категориях, я основываюсь на очень простых фактах. Например, письмо-просьба Владимира Ильича, направленное в Румянцевскую библиотеку: «Если, по правилам, справочные издания не выдаются на дом, то нельзя ли получить на вечер, на ночь, когда библиотека закрыта. Верну к утру». И это пишет Председатель Совнаркома, глава правительства!

В 1982 году Темкину попросили выступить в Саранском драматическом театре на торжественном вечере, посвященном 50-летию театра и 80-летию образования СССР.

— Помню, волновалась страшно. Когда я вышла на сцену, то еще не знала, какое слово будет первым. Потом вдруг неожиданно вспомнила совет Шекспира и начала с него:

«Прекрасное прекрасней во
сто крат,

Увенчанное правдой
драгоценной».

А дальше в голову пришла невероятная связь. Я сказала: но только В. И. Ленин дал нам эту великую правду, это великое право творить, создавать новые театры, новое искусство.

В зале возникла овация. Двадцатиминутная речь получилась настолько взволнованной, что Темкину долго не отпускали со сцены. Она рассказывала о Малом театре, о его актерах, но, главным образом, о национальной ленинской политике. Сил хватило лишь добраться до номера в гостинице... снять пальто...

— Оказывается, не так просто сказать несколько слов со сцены. Это напряженная работа мозга, памяти, сердца. Прямо в costume я тогда свалилась на постель и заснула. Жакет у меня, знаете, какой тяжелый. Его непросто снять. Пойдемте покажу.

Она вынимает из шкафа черный строгий жакет, на котором в несколько рядов медали: боевые и те, что получены в мирное время.

— Тщеславной никогда не была, но на некоторые выступления надеваю этот костюм. Иногда просят: расскажите о себе. От-

вечаю обычно: я обыкновенная, рядовая. Будем вести разговор о выдающихся событиях и людях.

Мы разговариваем в тихой, старой московской квартирке. Книжные стеллажи, множество давних, пожелевших фотографий: актеры Малого театра и Ю. Гагарин, графические портреты В. И. Ленина и репродукция «Сикстинской мадонны».

— Самое главное — быть влюбленной в идею, в образ, — продолжает В. Темкина. — Например, у меня есть тема: «Женщины-революционерки — соратницы В. И. Ленина». Я столько работала над этой темой, что сейчас кажется, будто лично была знакома с каждой из них — Коллонтай, Цеткин, Арманд, Андреевой. Увы! Искусство далеко еще не использовало удивительные характеры этих людей. Например, А. М. Коллонтай. Ее судьба — какой-то реально-фантастический костер! Около нее было и красиво, и тепло. А как она любила цветы, детей...

Всего Валентина Васильевна прочитала более 5,000 лекций. Если пересчитать на дни, то получится, что каждый день в течение 15 лет она читала по одной лекции на полтора — два с половиной часа.

Творчество не имеет границ. На сцене Малого театра Темкина сыграла более 80 ролей и почти столько же — на «сцене» пропагандистской.

— Я очень люблю тему «Всеволод Вишневский и «Оптимистическая трагедия». Я его слышала в ВТО во время войны. Он был блестящий оратор. Такой страстный! Мне казалось, что после этого выступления за ним сразу должны идти в бой...

Может, и ей тогда, 40 лет назад, передался этот дар убеждения тех, кто слушает твою речь. Ведь недаром после лекций к ней подходят с просьбой: «Приходите еще... После вашего выступления хочется лучше работать, учиться, жить».

Мы расстаемся в прихожей, тоже заставленной до потолка книгами.

— Да, забыла сказать, когда выступаю, в руке держу красненький блокнотик... Пустой... Люблю красный цвет. Он меня вдохновляет, такой блокнотик — мое знамя, знамя пропагандиста.